

ОСТРОУМНО, ВЕСЕЛО, ОРИГИНАЛЬНО

ПЬЕСА Гольдони — на сцене итальянского театра! Сам по себе факт этот знаменателен. Разве не интересно посмотреть популярную комедию прославленного итальянского драматурга в исполнении его соотечественников? И зрители не обманулись в своих ожиданиях: они увидели спектакль, «в жилах» которого бурлит горячая южная кровь, услышали живую, темпераментную итальянскую речь и, что самое главное, ясно ощутили авторскую позицию, симпатии и антипатии самого Гольдони.

Карло Гольдони был крупным реформатором итальянской сцены XVIII века. Он радикально преобразовал так называемую итальянскую комедию масок. Основой этого популярного жанра национального искусства была импровизация. Актеры весьма приблизительно придерживались рамок сценария. В период расцвета комедия масок представляла собой

Гастроли «Пикколо театро ди Милано»

остроумное искусство. Но постепенно оно начало терять свою социальную направленность, постоянные персонажи-маски становились все более условными и схематичными. К тому же, если в каждом представлении участвует десяток актеров, не обладающих подчас хорошим вкусом, и каждый из них говорит, что ему вздумается, станет очевидным, что такое зрелище отнюдь не способствует повышению культуры как исполнителей, так и зрителей.

Понимая это, Гольдони начал постепенно заменять импровизацию писаным текстом для актеров. Он стремился вернуть героям национальной комедии четкость социальных характеристик,

пропагандировать идеалы и чаяния молодой, прогрессивной в ту пору буржуазии. С симпатией обрисовывает он в своих пьесах и представителей «третьего сословия» — слуг и служанок, мелких торговцев, владельцев гостиниц и т. п.

Труппа «Пикколо театро ди Милано» не могла пройти мимо драматургии Гольдони и потому, что в ее репертуаре — произведения многих крупнейших писателей мира, и потому, что этому творчески ищущему коллективу близок дух творческих исканий в комедиях Гольдони.

Пьеса «Слуга двух господ» поставлена режиссером Джорджо Штрелером как реалистическое в своей основе представление. В нем ярко выражен национальный колорит, персонажи комедии имеют определенные социальные и художественные характеристики. Спектакль насыщен народным юмором, действие его развивается стремительно и непринужденно, актеры играют свободно, с заразной веселостью.

Первую пару любовников — Клариче и Сильвио, изнеженных и апемичных, театр показывает несколькими иронически. Исполнители Джулия Ланцарини и Джанкарло Деттори как бы слегка подшучивают над своими героями. Их жесты изысканны, позы картинны, весь стиль игры подчеркнуто внешним.

Иными предстают Беатриче и Флориндо Аретузи. Рельда Ридони и Варнер Бентивенья рисуют своих героев деятельными, напористыми, активно стремящимися найти друг друга, несмотря на все злоключения судьбы. Манера

их исполнения двоякая: искренность и правдивость в изображении чувств перемежаются нарочитостью, преувеличенностью переживаний, что свойственно и героям комедии Гольдони.

Безоговорочные симпатии зрителей завоевывает третья пара — слуга двух хозяев Арлекино и служанка Смеральдина. Тут актерские краски положены густо, сочно, ярко. Арлекино, каким изображает его Марчелло Моретти, — ловкий, находчивый малый, которому не занимать ни ума, ни бойкости, ни расторопности. Лишь постоянная погоня за куском хлеба заставляет его порой разыгрывать из себя простака и недотепа.

Артист великолепно двигается, демонстрируя незаурядную сценическую технику. Эпизод, когда Арлекино прислуживает сразу двум хозяевам, сидящим за обедом в разных комнатах, остроумно поставлен режиссером в стиле цирковой пантомимы. В бешеном, все нарастающем темпе легко и весело носится Арлекино по сцене, на ходу вырывая у трактирных слуг тарелки с кушаньями, ловко перекидывает их из руки в руку, проделявает всевозможные кульбиты, сохраняя в равновесии и сохранности свою пошу.

Под стать Арлекино и его подруга Смеральдина. Нарчиза Бонати рисует ее разбитой, бой-

кой, пышущей здоровьем крестьянской девушкой.

В спектакле много изобретательных, ярко театральных мизансцен, актеры непринужденно и свободно обращаются не только друг с другом, но и со зрительным залом. Перед нами — зрелище оригинальное, жизнерадостное, остроумное. Но все же в постановке есть и элементы стилизации, увлечения выразительными средствами старой итальянской комедии, которые подчас кажутся излишними. Спорным представляется, например, то, что исполнители ролей Панталоне, Бригеллы, Арлекино и Ломбарди выступают в масках. Эта дань традиции кажется ненужной в спектакле, она мешает видеть мимику артистов, придает всему зрелищу моментами условный характер. Недостает, нам кажется, красочности в декорациях художника Эцио Фриджерно.

Но, разумеется, это — частности, о них можно спорить, но нельзя еще раз не отдать должного мастерству, темпераменту и талантливости наших гостей из Милана.

О. ПЕРСИДСКАЯ

На снимке: сцена из спектакля «Слуга двух господ». Слева направо — ВАРНЕР БЕНТИВЕНЬЯ в роли Флориндо Аретузи, МАРЧЕЛЛО МОРЕТТИ в роли Арлекино и НАРЧИЗА БОНАТИ в роли Смеральдины.

Фото З. Дмитриевой (ЛенТАСС)

